

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката М.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **М.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 04.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Г.К.Б., поступившая в АП СПб 02.12.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 05.12.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 в действиях адвоката М. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.*
- п.п. 1-6 ст. 6 КПЭА:
 1. *Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.*
 2. *Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.*

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Нарушение выразилось в следующем.

Квалифкомиссия, опираясь на материалы дисциплинарного производства, а также объяснения адвоката М., установила, что в сентябре 2020 года Г.Б.Е. обратился к адвокату М. за оказанием юридической помощи в ходе рассмотрения Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № .

09.09.2020 между Г.Б.Е. и адвокатом М. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, в рамках которого М. приняла поручение на представление интересов Г.К.Б. (дочь Г.Б.Е., являющаяся подателем жалобы) как истца по указанному гражданскому делу.

Вознаграждение адвоката по указанному соглашению поступило в кассу адвокатского образования частично (в размере 1 000 рублей) от Г.Б.Е., частично (в совокупном размере 70 000 рублей) – от ООО «Невозможное возможно», от Г.К.Б. оплата по соглашению не поступала.

Сторонами дисциплинарного производства не оспаривается, что адвокат М. представляла интересы Г.К.Б. в качестве истца в Сестрорецком районном суде Санкт-

Петербурга по гражданскому делу № на основании доверенности от имени Г.К.Б., которую адвокату М. передал Г.Б.Е.

02.11.2024 Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга возбуждено гражданское дело № по иску Г.Ж.Б. к Г.К.Б., Д.В.В..

17.01.2025 Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга возбуждено гражданское дело № по иску Г.К.Б. к Г.Ж.В., Г.А.Б..

В судебном заседании 20.11.2025 по гражданскому делу № по ходатайству Г.Ж.В. к материалам дела приобщён Протокол допроса свидетеля от 19.11.2025 на бланке , реестровый № , согласно которому адвокат М. дала показания по вопросам, поставленным перед ней нотариусом Киннарь Ю.Т., удостоверившей протокол допроса свидетеля в порядке обеспечения доказательств, необходимых для рассмотрения Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № .

В ходе допроса адвокат М. сообщила, что после ознакомления с материалами гражданского дела № , находившего в производстве Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга, у неё возник вопрос о надлежащем истце, которого она не знала, поскольку имущество в виде квартир дома № 19 по ул. Парковой в г. Сестрорецке было зарегистрировано не на Г.Б.Е., а на Г.К.Б.

Также в своих показаниях адвокат М. указала, что Г.Б.Е. оформил имущество именно так по определённым личным причинам, в связи с чем истцом по делу являлась Г.К.Б.

В показаниях адвокат М. сообщила, что с Г.К.Б. лично по делу не общалась, доверенность от её имени получила от Г.Б.Е.

Факт дачи показаний, место, дата и время дачи показаний, их содержание и процессуальное закрепление в указанной форме адвокатом М. не оспариваются, подтверждены письменными объяснениями.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что в ходе допроса адвоката М. в качестве свидетеля, получившего процессуальную форму нотариально удостоверенного протокола, приобщённого к материалам гражданского дела № , находящегося в производстве Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга, адвокатом М. были раскрыты сведения, составляющие адвокатскую тайну, а именно:

- факт обращения к адвокату М. за оказанием юридической помощи Г.К.Б., в том числе само имя Г.К.Б.;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату М. в процессе оказания юридической помощи (сведения о Г.К.Б. как о собственнике недвижимости по адресу:);
- условия соглашения об оказании юридической помощи (условие о том, что лицом, заключившим соглашение об оказании помощи Г.К.Б., являлся Г.Б.Е.).

В соответствии с п. 3 ст. 24 КПЭА участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через её секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

В письменном заявлении, поступившем в АП СПб от 11.03.2026, адвокат М. выражает несогласие с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026.

Адвокат М. полагает, что Квалифкомиссия вышла за пределы жалобы Г.К.Б., поскольку в самой жалобе отсутствовало указание на конкретные нарушения требований ст. 6 КПЭА, а Квалифкомиссия самостоятельно сформулировала дисциплинарные претензии: факт обращения к адвокату, имя доверителя, сведения о нём как о собственнике недвижимости и условия соглашения.

Кроме того, по мнению адвоката М., даже эти конкретизированные Квалифкомиссией обстоятельства не могут считаться нарушением адвокатской тайны, поскольку все они уже содержались в общедоступном решении Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 18.01.2021 по делу № , которое вступило в законную силу. Это решение размещено в системе ГАС «Правосудие» и не содержит сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

В решении суда прямо указано, что истцом является Г.К.Б., её представителями – адвокаты Д.В.В. и М., а также что Г.К.Б. является собственницей квартир в многоквартирном доме.

Протокол допроса адвоката, в котором, по мнению заявительницы и Квалифкомиссии, были разглашены эти сведения, датирован 19.11.2025 – спустя более чем четыре года после вынесения судебного решения, когда указанная информация уже давно утратила конфиденциальный характер и стала общедоступной.

Таким образом, адвокат М. считает, что сведения из вступившего в силу судебного акта не подпадают под режим адвокатской тайны и не могли быть защищены в качестве конфиденциальных.

К заявлению адвокатом М. приложен документ, содержащий текст решения Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 18.01.2021 по гражданскому делу № . Судебный акт представлен в виде распечатки текста, судом не заверен.

21.04.2026 в АП СПб поступило заявление адвоката М., из содержания которого следует, что она уведомлена о рассмотрении 23.04.2026 дисциплинарного дела № , возбуждённого по жалобе Г.К.Б., просит рассмотреть дело в её отсутствие из-за занятости в судебном процессе.

При принятии Советом АП СПб просит учесть её 35-летний безупречный стаж и отсутствие взысканий.

Сообщает, что в ходе судебного заседания Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга 21.04.2026 представитель Г.К.Б. адвокат К.К.А. заявил о том, что «уважаемая Палата примет решение, которое повлечёт для меня суровое наказание, в назидание другим адвокатам», в связи с чем приходит к выводу о том, что адвокату К.К.А. якобы «из неизвестных источников уже заранее известно о решении Совета Адвокатской палаты. Что не может не удивлять» (прим. – здесь и далее орфография и пунктуация сохранены).

Наконец, адвокат М. указывает, что ранее поданное ею «Заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии» необходимо закончить следующим образом: «Полагаю, что Комиссия допустила ошибку в правовой оценке действий адвоката М., поэтому прошу прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности».

23.04.2026 от заявителя Г.К.Б. в Совет АП СПб поступило письменное заявление, в котором выражено согласие с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026.

Процедурные основы дисциплинарного производства установлены разделом 2 КПЭА (ст. 19-26) и наделяют его стороны эффективными механизмами реализации права быть услышанным (*audi alteram partem* – выслушать обе стороны).

Совет АП СПб напоминает участникам дисциплинарного производства о необходимости соблюдения требований положений КПЭА, регулирующих процедуру рассмотрения дисциплинарных производств, в том числе относительно сроков предоставления письменных позиций.

Вместе с тем, поскольку всем участникам предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности, Совет АП СПб принимает во внимание все письменные документы, в которых выражено как несогласие с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026, так и согласие с ним, и учитывает содержащиеся в них доводы и аргументы при принятии настоящего решения.

Вместе с тем Совет АП СПб обращает внимание на то, что в силу прямого указания п. 2 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия должна дать заключение по возбуждённому дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы её секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА в мотивировочной части заключения комиссии, среди прочего, должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Доказательства необходимы для установления фактических обстоятельств, которые имеют юридическое значение для разрешения дисциплинарного дела. Именно фактические обстоятельства определяют направление и пределы применения норм права.

Из анализа вышеуказанных норм следует, что на стадии разбирательства по дисциплинарному производству в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (подп. 3 ст. 22 КПЭА) новые доказательства не могут быть представлены

сторонами, а тем более исследованы Советом АП СПб постольку, поскольку такое положение дел неизбежно приведёт к фактическому пересмотру выводов Квалифкомиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, а также выходу за пределы её заключения.

Однако в силу указанных выше норм, регламентирующих пределы компетенции Совета, подобное недопустимо.

Совет АП СПб принимает во внимание, что в силу п. 5 ст. 24 КПЭА, на стадии рассмотрения дела в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности, однако положения КПЭА не наделяют стороны правом предоставлять новые доказательства на данной стадии дисциплинарного производства.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб продолжает рассмотрение дисциплинарного производства № в пределах установленных в заключении Квалифкомиссии фактических обстоятельств, принимает во внимание все письменные возражения, направленные в его адрес, однако не принимает во внимание новое доказательство – незаверенный текст решения Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 18.01.2021 по гражданскому делу № , поскольку это доказательство представлено адвокатом М. уже после вынесения Квалифкомиссией соответствующего заключения.

Иное означало бы, во-первых, выход Совета АП СПб за пределы дисциплинарного производства, во-вторых, необходимость пересмотра установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств, что Совет АП СПб делать не вправе, исходя из императивных требований КПЭА, а, в-третьих, представляло собой не что иное, как подрыв таких основных принципов дисциплинарного производства, как состязательность и равенство его участников.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 надлежащим образом.

Заявитель Г.К.Б. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026, пояснила, что адвокат М. разгласила сведения, составляющие адвокатскую тайну, которые были получены адвокатом в процессе оказания юридической помощи Г.К.Б., в том числе о том, что она якобы является номинальным собственником недвижимого имущества (квартир), расположенного по адресу: , а действительным владельцем имущества являлся её отец – Г.Б.Е.; тем самым предала её интересы; её отец – Г.Б.Е. оставил ей наследство, судебный спор, по которому адвокат дала показания, идёт со вдовой отца; показания адвоката создали ей большие проблемы в деле о наследстве; сотрудничество с ней адвокат прекратила в 2021 году; ответила на вопросы членов Совета.

Адвокат М. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала, просила рассмотреть дисциплинарное производство в её отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя Г.К.Б., изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб полностью соглашается

с выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

09.09.2020 между Г.Б.Е. и адвокатом М. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, в рамках которого М. приняла поручение на представление интересов Г.К.Б. как истца по гражданскому делу.

Из содержания представленной в материалы дисциплинарного производства копии доверенности № от 21.08.2020 следует, что заявитель Г.К.Б. наделила полномочиями адвоката М. на представление её интересов в судах, что является конклюдентным действием, подтверждающим её согласие на оказание адвокатом М. ей юридической помощи на основании заключённого между Г.Б.Е. и адвокатом М. соглашения, в том числе на представление её интересов в ходе рассмотрения Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № .

Совокупностью доказательств, представленных в материалы дисциплинарного производства, подтверждается, что адвокат М. оказывала Г.К.Б. юридическую помощь в ходе рассмотрения Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № .

В силу положения ст. 6.1 КПЭА, и лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что заявитель Г.К.Б. являлась доверителем адвоката М.

Г.Ж.В. обратилась с исковым заявлением к Г.К.Б. и Д.В.В. в Сестрорецкий районный суд Санкт-Петербурга, определением которого от 02.11.2024 возбуждено гражданское дело № .

Из карточки дела № , представленной в материалах дисциплинарного производства, следует, что спор между сторонами связан с имущественными правами, а именно со сделками с частными домами и приватизированными квартирами.

Г.К.Б. обратилась с исковым заявлением к Г.Ж.В. и Г.А.Б. в Сестрорецкий районный суд Санкт-Петербурга, определением которого 17.01.2025 возбуждено гражданское дело № .

Из карточки дела № , представленной в материалах дисциплинарного производства, следует, что спор между сторонами связан с наследственными отношениями, а именно наследованием имущества.

Из карточек дел 2-380/2025 и следует, что в оба спора третьим лицом привлечён нотариус Киннарь Юлия Тойвовна.

19.11.2025 по заявлению Г.Ж.В. нотариус нотариального округа Санкт-Петербург Киннарь Ю.Т. в порядке обеспечения доказательств, необходимых при рассмотрении дела № в Сестрорецком районном суде Санкт-Петербурга произвела допрос свидетеля М.

Из протокола допроса свидетеля от 19.11.2025 на бланке , реестровый № , следует, что адвокат М. дала показания по вопросам, поставленным перед ней нотариусом, в том числе сообщив следующую информацию:

«<...> Г.Б.Е., ныне умершего, я знала с 2020 года.

Он обратился ко мне за оказанием квалифицированной адвокатской помощи, с просьбой работать вместе с адвокатом Д.В.В., СПб ГКА, по делу № . Д.В.В., со слов Г.Б.Е., постоянно представлял его интересы в суде, в том числе по делу № , земельный с пор с гр. Я.Е.В. и Комитетом имущественных отношений Санкт-Петербурга, касающийся границ земельных участков, на одном из которых располагается дом .

Квартиры в доме, со слов Г.Б.Е., он расселял и выкупал с помощью адвоката Д.В.В., как своего представителя. На этом основании, как полагал Г.Б.Е., у него возникло право получить в собственность земельный участок, на котором располагается дом № 19.

<...>

После моего ознакомления с материалами дела, у меня возник вопрос о надлежащем истце, которого я не знала. Так как имущество в виде квартир дома № 19 было зарегистрировано не на Г.Б.Е., а на гр. Г.К.Б., не известное мне лицо...

Г.Б.Е. сообщил, что она его дочь, а не жена. Он сделал так по определённым личным причинам. Поэтому истцом по делу является Г.К.Б..

Он же ведёт дело на основании доверенности от Г.К.Б. в том числе с полномочиями по управлению, пользованию и распоряжению квартирой 1,2,3,4 в доме по адресу: г. .

С Г.К.Б. по данному делу лично я не общалась.

<...>

Г.Б.Е. выразил пожелание, чтобы все документы, которые будут поступать ко мне от ответчиков по делу, или которые мы с Д.В.В. будем создавать, обсуждать и согласовывать только лично с ним. В ходе процесса я и Д.В.В. должны уведомлять также лично Г.Б.Е.. Он же передал мне доверенность на ведение дела в суде от имени Г.К.Б.

<...>

Мне не известно, знала ли Г.Ж.В., кто является собственником квартир в доме № 19, и кто станет собственником земельного участка, если таковой будет Г.Кристине Борисовне присужден.»

В судебном заседании 20.11.2025 по гражданскому делу № по ходатайству Г.Ж.В. к материалам дела приобщён протокол допроса свидетеля от 19.11.2025 на бланке , реестровый № , согласно которому адвокат М. дала показания по вопросам, поставленным перед ней нотариусом Киннарь Ю.Т., удостоверившей протокол допроса свидетеля в порядке обеспечения доказательств, необходимых для рассмотрения Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № .

В соответствии со ст. 8 Закона об адвокатуре адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи являются гарантии конфиденциальности отношений адвоката с доверителем – сохранение адвокатской тайны. Доверитель может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и рассчитывать на сохранение их конфиденциальности.

Адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого осуществляется запрет на получение и использование третьими лицами персональной информации доверителя, находящейся у адвоката в связи с оказанием ему правовой помощи, а также использование этой информации адвокатом в нарушение целей своей профессиональной деятельности. Правомерность использования персональной информации обеспечивается соблюдением конфиденциальности и обусловлена профессиональной деятельностью адвоката, в том числе связанной с участием в судопроизводстве (решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2013 № АКПИ13-43).

В силу п. 5 ст. 6 КПЭА к предмету (содержанию) профессиональной тайны адвоката относятся:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей и документы, если они входят в производство по делу;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

КПЭА устанавливает соблюдение профессиональной тайны в качестве безусловного приоритета в деятельности адвоката. Освободить от обязанности хранить профессиональную тайну адвоката может только доверитель (п.п. 2 и 3 ст. 6)

В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

В силу п. 6 ст. 6 КПЭА адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Запрет допроса адвоката вызван стремлением законодателя не только гарантировать сохранение адвокатской тайны, но исключить в принципе возможность для адвоката свидетельствовать против своего доверителя, не допустить превращения адвоката в свидетеля, способного действовать во вред своему доверителю.

Адвокат М., оказывая юридическую помощь Г.К.Б., безусловно стала носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, без уверенности в сохранении которой невозможно обеспечить иммунитет доверителя, предоставленный последней Конституцией Российской Федерации.

Суть адвокатской тайны состоит в ограничении доступа к конфиденциальной информации с целью предотвращения возможных негативных для доверителя последствий.

Квалифкомиссией установлено, что адвокатом М. были раскрыты сведения, составляющие адвокатскую тайну, а именно:

- факт обращения к адвокату М. за оказанием юридической помощи Г.К.Б., в том числе само имя Г.К.Б.;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату М. в процессе оказания юридической помощи;
- условия соглашения об оказании юридической помощи.

Совет АП СПб убеждён, что действия адвоката М. представляют собой не что иное, как нарушение адвокатской тайны.

Адвокатская тайна, закреплённая в Законе об адвокатуре и КПЭА, представляет собой фундаментальную гарантию права на получение квалифицированной юридической помощи. Её содержание охватывает любые сведения, ставшие известными адвокату в связи с обращением доверителя, включая как фактические обстоятельства, так и правовую позицию, стратегию защиты, мотивы поведения доверителя и иные элементы конфиденциального взаимодействия.

Ключевым является то, что режим адвокатской тайны носит абсолютный характер: он не зависит от стадии оказания помощи, сохраняется после прекращения отношений с доверителем и не может быть произвольно ограничен самим адвокатом. Единственным допустимым основанием для раскрытия таких сведений является выраженное согласие доверителя либо прямо предусмотренные законом исключения, которые не подлежат расширительному толкованию.

Разглашение адвокатом сведений бывшего доверителя в рамках допроса у нотариуса противоречит указанным принципам по следующим основаниям.

Во-первых, адвокат фактически использует доверенную ему информацию вопреки интересам доверителя и без его согласия. Это разрушает саму основу адвокатской деятельности – доверительный характер общения. Доверитель, обращаясь к адвокату, вправе рассчитывать на полную конфиденциальность вне зависимости от последующего развития отношений.

В-вторых, передача сведений третьему лицу (в рассматриваемом деле – нотариусу) создаёт риск их дальнейшего распространения и использования против доверителя. Тем самым адвокат действует вопреки своему профессиональному призванию – защите прав и интересов доверителя – и фактически способствует их потенциальному нарушению.

В-третьих, подобные действия подрывают публично-правовую ценность института адвокатской тайны. Конфиденциальность общения с адвокатом является необходимым условием реализации права на защиту: без гарантии того, что информация не будет раскрыта, лицо не сможет полно и откровенно сообщать обстоятельства дела. Это, в свою очередь, делает невозможным эффективное оказание юридической помощи.

Таким образом, разглашение адвокатом сведений доверителя недопустимо не только как формальное нарушение закона, но и как посягательство на базовый принцип оказания адвокатской помощи – безусловную конфиденциальность. Такое

поведение разрушает доверие к адвокатуре, ставит доверителя в уязвимое положение и противоречит самому назначению института адвокатской тайны.

Следовательно, такое поведение адвоката М. прямо противоречит требованиям п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре и п.п. 1-6 ст. 6 КПА.

С учётом вышеизложенного, Совет АП СПб приходит к выводу, что действия адвоката М., добровольно явившейся к нотариусу и давшей показания, содержащие сведения, полученные ею в ходе оказания юридической помощи Г.К.Б., заслуживают безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества.

Совет АП СПб полагает ошибочным довод адвоката М. о том, что разглашённые ею сведения «не подпадают под режим адвокатской тайны и не могли быть защищены в качестве конфиденциальных», поскольку уже содержались в общедоступном решении Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 18.01.2021 по делу № , которое вступило в законную силу и размещено в системе ГАС «Правосудие».

Во-первых, из карточки дела № на сайте Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга¹ следует, что опубликованный судебный акт деперсонифицирован и, в частности, не содержит указания на то, что интересы Г.К.Б. представляли конкретные адвокаты, поскольку сведения о фамилиях, именах и отчествах как сторон, так и их представителей удалены. Равным образом из текста на сайте суда невозможно установить конкретные объекты недвижимости, принадлежащие заявителю Г.К.Б. постольку, поскольку он не содержит сведений об их полных адресах.

Во-вторых, адвокатом М. разглашены и иные сведения, относящиеся к адвокатской тайне, а именно условия заключения соглашения об оказании юридической помощи, в частности, сведения о том, что лицом, заключившим соглашение об оказании помощи Г.К.Б., являлся Г.Б.Е.

В-третьих, адвокатом М. разглашены также другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи Г.К.Б.

Адвокат в допросе сообщает, что объекты недвижимости зарегистрированы на Г.К.Б. «по определённым личным причинам», сообщает, что никогда не общалась по данному делу лично с Г.К.Б., а её отец Г.Б.Е. «вёл дело» на основании доверенности, то есть раскрывает сведения о ведении конкретного дела и взаимодействии с доверителем.

Наконец, Совет АП СПб отмечает, что если бы все упомянутые сведения находились в открытом доступе, у Г.Ж.В. не было бы необходимости прибегать к такому средству доказывания, как допрос адвоката М.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает

¹ URL-адрес: https://srt--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=701649985&case_uid=639b39b0-e9fd-42ee-870c-7fb3c4af3515&delo_id=1540005&new=0

соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату М. за допущенное нарушение, Совет АП СПб признаёт его тяжким и учитывает его умышленный и грубый характер, обусловленный очевидным пренебрежением принципами адвокатуры. О тяжести совершённого адвокатом М. проступка свидетельствует допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката.

Совет АП СПб также принимает во внимание, что адвокат М. раскрыла сведения, составляющие адвокатскую тайну, путём добровольной дачи показаний нотариусу с целью обеспечения доказательств, необходимых для рассмотрения Сестрорецким районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № , предметом которого являются спор о наследуемом имуществе.

Являясь профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат М. не могла не осознавать, что её показания могут быть использованы против интересов её бывшего доверителя Г.К.Б. её процессуальным оппонентом – Г.Ж.В. – в гражданском деле, особенно принимая во внимание, что из текста подписанного адвокатом М. протокола прямо следует, что нотариус допрашивает её в качестве свидетеля по просьбе и заявлению Г.Ж.В. в рамках конкретного дела.

Совет АП СПб учитывает, что дача свидетельский показаний адвокатом М. имела место не в результате противоправных действий каких-либо лиц, которые оказывали на адвоката психическое или физическое воздействие, а совершенно добровольно. Не установлено, что в отношении адвоката имели место обман или введение в заблуждение, следовательно, адвокат должна была осознавать явную упречность собственного поведения.

Совет АП СПб отмечает также отсутствие критического отношения к собственным действиям со стороны адвоката М.

Совокупность описанных фактических обстоятельств убедительно показывает, что адвокат М. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, что делает невозможным её дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Отсутствие со стороны адвоката М. критического отношения к своему поступку не позволяет надеяться, что она сможет пересмотреть и скорректировать своё поведение в дальнейшем.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание сведения о личности адвоката М., отсутствие у неё действующих дисциплинарных взысканий, но не считает эти обстоятельства оказывающими существенное влияние на принятое решение.

Совет АП СПб не находит возможности применения к адвокату М. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление М. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката М. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: «В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства, а также принимая во внимание значительный (35 лет) стаж адвокатской деятельности, Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату М. срок дисквалификации 1 (один) год².

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката М. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

² По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов

пункта 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1-6 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

Установить М. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.